

дипломатические послания Ивана Грозного, терминология и тон которых были отчасти приняты в среде писателей Посольского приказа. Автор переписки султана с цесарем Леопольдом применил манеру Грозного-писателя характеризовать письмо корреспондента. В послании Курбскому Грозный говорит: «Писание же твое приятно бысть и вразумлено и внятно, и понеже убо положил еси яд аспиден под устнами своими, наполнено бо меда и сота по твоему разуму, горчайши же обретающесея».⁴⁸ Очень похожая по стилю характеристика послания султана дана в ответе цесаря Леопольда: «Всякого полне зла писание твое неразумное приях аз Леополд государь твой, король твой и цысарь твой, которое яко прах вмених и в разуме моем едва положих . . . ибо псу поволно есть лаяти, их же господа обыкоша в железах водити».

Много общего у Грозного и автора переписки султана с Леопольдом в самом тоне посланий. «А еже писал еси яко бессмертен мнюся, и яз бессмертен быти не мнюся, понеже смерть адамских грех общедательный долг всем человеком»,⁴⁹ — возражает Грозный Курбскому. «Пишешь, что я с некоторым королем принял совет. Воистинну с небесным царем, на него ж всю мою наложив надежду в совершенную твою погибель», — отвечает Леопольд султану.

Стиль грамот Грозного своеобразен; он отличается от стиля официальных дипломатических грамот. Дерзкие и надменные, насмешливые и гневные, они включают в себя помимо делового содержания еще и остроумные оскорбления, пародии. Это своеобразие присуще и грамотам цикла. Иван Грозный пишет Полубенскому: «А пишешся Палемонова роду, ино то палаумова роду, потому что пришел на государство, да не умел его под собою держать, сам в холопи попал иному роду. А что пишешся вицерентом земли Ифляньския, справцы рыцарства волного, ино то рыцарство блудящее, разблудилося по многим землям, а не волное. А ты вицерент и справце над шибеницыными людьми, которые из Литвы ушли от шибеницы, то с тобою рыцарство».⁵⁰ Высмеивая султана, цесарь Леопольд пишет: «Глупче, страж бутто гроба Христа, бога моего пишешся, вменяя обаче, да не хвалишися тем, рвяся, вемы бо добре во псы тебе влагаться, да стрегут дворы царевы и двери государей, иже мечют им по частицы хлеба к губам. Того ради и мы тебя имеем, и пребываеши да ж до нынешнего времени в стражке, но зане ж гордостью напыщаешися и царем и государем нашим нарицаешися».

Употребление Грозным насмешливых прозвищ — титулов Полубенского — «дуда, пишаль, самара, разлада, нефирь (то все дудино племя!)»⁵¹ — черта, характерная и для грамот цикла, в каждой из которых имеется вымышленный или пародийный титул.

Цикл грамот принадлежит к тому же литературному направлению, к которому относятся Повесть о двух посольствах, Легендарная переписка Ивана IV с турецким султаном, казачьи повести об Азове, письма запорожских и чигиринских казаков турецкому султану, а в XVIII в. — ответ пугачевцев Рейнсдорфу.⁵²

В произведениях первой четверти XVII в. авторы Посольского приказа обращались к имени Ивана Грозного, от лица которого писали грамоты, вероятно подражая его дипломатическим посланиям, часть из которых

⁴⁸ Послания Ивана Грозного. Изд. АН СССР, М.—Л., 1951 (далее: Послания), стр. 127.

⁴⁹ Там же, стр. 132.

⁵⁰ Там же, стр. 203.

⁵¹ Там же, стр. 202.

⁵² А. С. Пушкин. История Пугачева, т. VIII. Изд. АН СССР, М.—Л., 1949, стр. 300—301 (примечания к гл. 4).